

Доу Ци усмехнулся:

— Ци Шао, действительно, богатство делает человека уверенным. Гу Юэ, а у тебя есть деньги?

Гу Юэ, глядя на карты, надул губы и, как змея, лег на стол:

— У меня нет денег, но если я проиграю, это будет твой счет.

Цзян Пэн украдкой взглянул на Ци Фэйжаня, пытаясь понять его намерения. Очевидно, что двое противников действуют сообща. Может, они заодно?

Ци Фэйжань не смотрел на него.

В первой партии Ци Фэйжань сидел под Цзян Пэном и, что бы тот ни выкладывал, всегда бил его карты. Если Цзян Пэн выкладывал пару троек, Ци Фэйжань отвечал парой двоек. Когда Цзян Пэн выложил последовательность 3-4-5-6-7, Ци Фэйжань ответил 10-J-Q-K-A, полностью блокируя его. Доу Ци, наблюдая за происходящим, заметил, что у него нет красной десятки, и понял, что Гу Юэ и Ци Фэйжань играют в паре.

Он видел, что Цзян Пэн пытается выложить пары, и подкидывал ему карты, позволяя его парам пятерок и шестерок выйти. Четыре круга Гу Юэ также были заблокированы. Когда он уже готовился вкушать плоды победы, Ци Фэйжань выложил последнюю красную десятку и первым избавился от карт. Цзян Пэн последовал его примеру, оставшись с последовательностью карт.

Оказалось, что Ци Фэйжань и Цзян Пэн играли с двумя десятками.

— Что ты делаешь, Доу Доу? Зачем ты меня блокируешь? — Гу Юэ под столом сильно пнул Доу Ци.

Доу Ци громко рассмеялся:

— Хорошо играешь, хорошо. Меня обманули. Давай еще раз.

Цзян Пэн подумал про себя, что хорошо, что он сохранял спокойствие и играл вместе с Ци Фэйжанем. Глядя на его загадочное выражение лица, он понял, что тот явно вел свою игру.

Линь Шисинь услышал слова Чэнь Миншэна и застыл на месте, пытаясь осмыслить услышанное. Еще не успев прийти в себя, он услышал кашель Ци Ляньхуая из открытой спальни и испытал второй шок.

Он заглянул в спальню, затем, как робот, медленно повернулся к Чэнь Миншэну:

— Ты... ты с ним?

Чэнь Миншэн быстро подошел и закрыл дверь спальни, затем прислонился к стене, стараясь скрыть свою растерянность. Он попытался говорить легко:

— Ну и что? Все так играют. А с В, В с С, С с D, D с А. Просто комбинации.

Линь Шисинь:

— Так можно... играть?

Чэнь Миншэн:

— Мужчины же не могут забеременеть. Что, ты не можешь так играть? Ци Шао — настоящий мастер. Он тебя не приглашал?

Мировоззрение Линь Шисиня рухнуло. Он всегда считал себя «открытым парнем», молодым человеком с широкими взглядами, «маленьким желтым человечком», который насмотрелся всяких манга и аниме. Но живой пример перед глазами вызвал у него желание вырвать.

Чэнь Миншэн смотрел на него, как на зрелище, высокомерно подняв подбородок.

Линь Шисинь не хотел сдаваться:

— Играем, мы тоже так играем... ничего особенного.

Не закончив фразу, он покраснел и, как будто спасаясь бегством, бросился на третий этаж.

Вбежав в спальню Ци Фэйжаня, он, не понимая, зачем это делает, запер дверь. Комната по-прежнему напоминала холодную операционную. Он сел на кровать, как будто прячась от чего-то.

Городские игры.

Впервые он почувствовал, что не вписывается в это окружение.

Он не мог поверить словам Чэнь Миншэна о том, что Ци Фэйжань — мастер. Техника Ци Фэйжаня была настолько плохой, что никто не жаловался? Каждый раз он, Линь Шисинь, лгал, говоря «молодец», и это было из любви. Неужели другие партнеры Ци Фэйжаня тоже не жаловались?

Ци Фэйжань каждый раз, получая похвалу, выглядел самодовольным, явно не понимая, что происходит.

Чэнь Миншэн, этот подлец, навесил на Ци Фэйжаня такую огромную ответственность.

Линь Шисинь включил свет, подошел к окну и медленно открыл занавески. Он выглянул вниз, пытаясь понять, что делают эти А, В, С и D.

Во дворе дул прохладный весенний ветер, женщины накинули на плечи пальто, музыка остановилась, и начался второй раунд шампанского. Поскольку игра за столом была крупной, остальные собрались вокруг, чтобы наблюдать.

Вторая партия шла полным ходом, когда появился Юй Цзиндун. Днем он только что сделал прическу, называемую «текстурной», каждая прядь волос была объемной и уложенной, и от него пахло лаком для волос. Увидев Ци Фэйжаня за столом, он не смог сдержать усмешку. Утром тот выглядел так уверенно, говоря, что не придет, но, видимо, не смог устоять перед своим партнером и все же пришел.

Он поздоровался с Доу Ци и другими, пододвинул стул к Ци Фэйжаню и увидел, как тот выложил три десятки, чтобы побить три девятки Гу Юэ. Среди трех десятков была одна красная бубна, что означало саморазоблачение.

Юй Цзиндун:

— Уже раскрываешь карты? Непохоже на твой стиль. Сколько выиграл?

Ци Фэйжань улыбнулся, но промолчал. Доу Ци сказал:

— В первой партии уже четыре. Ци Шао посмотрел один раз и сложил карты, даже не зная, сколько у него осталось.

Юй Цзиндун усмехнулся:

— Он умеет считать карты. Мы с ним в это не играем.

Цзян Пэн, видя, как Ци Фэйжань без колебаний выкладывает карты, понял, что у того хорошие карты и он хочет играть открыто. Он быстро выложил красную десятку, чтобы побить карту Доу Ци, которая пыталась занять позицию двойкой и выложить тройку. Пока они играли, Доу Ци поднял голову и увидел, что на третьем этаже противоположного здания загорелся свет. В тусклом свете показалась круглая головка.

Доу Ци, глядя на этот силуэт, не смог сдержать своего любопытства:

— Эй, Ци Шао, отпусти своего паренька, пусть спустится поиграет. Зачем ты его запираешь? Скучно же.

Ци Фэйжань, держа карты в левой руке, медленно снял сигарету с губ правой и выпустил кольцо дыма. В дыму он прищурился, глядя на Доу Ци, его выражение лица было загадочным.

Юй Цзиндун подумал, что Доу Ци сейчас погибнет. Все-таки они были друзьями много лет, и, если можно, стоит его спасти. Он пошутил:

— Почему ты такой надоедливый? Играй в свои карты. Разве ноги дилера недостаточно белые, или Гу Юэ недостаточно развратен?

Дилер и Гу Юэ возмутились.

В этой партии Ци Фэйжань избавился от карт после ошибки Гу Юэ, а Цзян Пэн был заблокирован Доу Ци с помощью двойного дракона. В конце двое с десятками разделили победу: один стал королем, другой — королевой.

Третья партия началась, и Доу Ци уже понял, что Ци Шао — человек с непредсказуемым характером, и с ним лучше не связываться. Они еще не успели официально познакомиться, а он уже начал заигрывать с партнером Ци Шао. Судя по словам Юй Цзиндуна, тот явно его защищает. Сегодня, видимо, больше не увидит и не сможет наладить отношения.

Он смотрел на силуэт на третьем этаже, и злость переполняла его:

— Давай сыграем в эту партию по-другому. Я и Ци Шао сравним карты. Если Ци Шао проиграет, пусть этот мистер Линь нальет мне бокал вина. Если я проиграю, Ци Шао, ты можешь попросить что угодно.

— Что угодно? — холодно усмехнулся Ци Фэйжань, легонько постукивая пальцами по зажигалке на столе. — Если ты проиграешь, я зажгу тебе небесный фонарь.

Как только эти слова прозвучали, все вокруг замолчали.

«Зажечь небесный фонарь» было жаргонным выражением, означающим, что проигравший отдает все свое состояние, а иногда и жизнь.

Доу Ци застыл. Он, весивший 200 фунтов, всегда потея, почувствовал, как пот стекает по его голове, словно готовый выступить на лбу. Он громко рассмеялся, поднял руку и провел по голове, словно поправляя прическу, но на самом деле вытирая пот. Он подумал: «Я слышал, что у Ци Шао есть человеческие жизни на счету, но не ожидал, что он настолько безумен!»

Дилер раздал карты: каждому по четыре карты. Первая карта Ци Фэйжэня была старше карты Доу Ци, а последняя карта Доу Ци была старше карты Ци Фэйжэня. Пока что ничья, что на жаргоне называлось «проходом».

Ци Фэйжэнь, как дилер, выбрал «закрыть карты», оставив две средние карты закрытыми, что называлось «убийством». Дилер спросил Доу Ци, проходит он или нет. Доу Ци, глядя на спокойное выражение лица Ци Фэйжэня, боролся с самим собой. У него в руках были семерка и пятерка — тоже сильные карты. Он стиснул зубы, не веря в злой рок, и громко крикнул:

— Не прохожу!

Дилер открыл одну из двух средних карт Ци Фэйжэня — это была девятка!

Доу Ци замер, уставившись на карту и не говоря ни слова.

Ци Фэйжэнь злобно усмехнулся, расслабился на стуле, вытянул руки и потянулся, шея хрустнула. Он был крепкого телосложения, мускулы напрягались под черной рубашкой, и малейшее движение казалось, что пуговицы вот-вот лопнут. Рукава рубашки были закатаны до локтей, обнажая мускулистые предплечья с выступающими венами.

Дилер снова объявил «убийство», и Ци Фэйжэнь сказал:

— Убиваю!

Доу Ци остановил его. Он задумался, неужели он действительно готов пожертвовать собой? Даже если Ци Шао не всерьез, но по правилам игры он должен сдаться, иначе потеряет лицо. Как он потом будет жить в этом кругу? Он решил пойти на жертву и с улыбкой сказал:

— Я сдаюсь, Ци Шао, оставь мне путь к отступлению. Последнюю карту не убивай. Видишь мою машину, стоящую там? Она не стоит много, подари ее твоей жене в качестве приветственного подарка.

Он больше не осмеливался называть его партнера «мальчиком» или «кроликом».

<http://bllate.org/book/17671/1647164>